

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.23.58.034

Структурные формы внедрения инноваций на промышленных предприятиях

Алиев Эмиль Габиль оглы

Аспирант,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
119027, Российская Федерация, Москва, ул. Авиаконструктора Петлякова, 31;
e-mail: em1us@mail.ru

Дмитриев Антон Геннадиевич

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра организационного менеджмента,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
105318, Российская Федерация, Москва, Измайловский вал, 2;
e-mail: agdmitriev@gmail.com

Аннотация

Согласно индексу инновационного развития, представленному агентством «Bloomberg», в 2018 году Россия находилась на 46 месте среди 50 исследуемых государств. При этом наша страна оказалась худшей по производительности труда (50 место), что свидетельствует о низком уровне применяемых технологий и производства товаров с низкой добавленной стоимостью, попала в тройку аутсайдеров по технологическими возможностями (48 место) и занимает 47 место по уровню затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте. В то же время Россия сохраняет высокое 21 место по эффективности высшего образования и 27 место по патентной активности, то есть имеет потенциал к развитию. Рейтинг OECD, включающий данные о государствах ЕС, государствах-кандидатах на вступление в ЕС и некоторых других государствах, отнес Россию в группу «инноватор, формирующийся» вместе с Болгарией, Македонией и Румынией. Проведенный покомпонентный анализ свидетельствует, что Россия имеет значительные нереализованные возможности в инновационном развитии, особенно по коммерциализации новшеств и в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность. Главным преимуществом России является относительно высокий уровень развития человеческого потенциала.

Для цитирования в научных исследованиях

Алиев Э.Г., Дмитриев А.Г. Структурные формы внедрения инноваций на промышленных предприятиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 1А. С. 302-311. DOI: 10.34670/AR.2021.23.58.034

Ключевые слова

Преимущества, интеллектуальная собственность, анализ, производство товаров, технологические возможности.

Введение

По данным Глобального индекса инноваций (Global Innovation Index), в 2018 году Россия заняла в рейтинге самую высокую позицию за последние семь лет – 43 место, улучшив данный показатель с прошлого года на семь позиций, а в предыдущем году Россия поднялась на шесть пунктов, что обусловлено высоким коэффициентом инновационной эффективности – соотношением полученного результата к инновационным ресурсам [Бондаренко, Зубарев, Кучковская, 2016]. Среди сильных сторон государства стоит отметить такие показатели, как создание знаний и результаты научных исследований, соотношение патентов по происхождению к валовому внутреннему продукту по паритету покупательной способности, соотношение полезных моделей по происхождению к валовому внутреннему продукту по паритету покупательной способности, расходы на программное обеспечение в процентах к валовому внутреннему продукту, экспорт информационно-коммуникационных услуг в процентах от общего объема торговли [Тронин, 2018]. Так, по данным Госстата, в 2017 году продукция сектора информационных технологий составила более 3% валового внутреннего продукта, а совокупный доход отрасли – более 3,5 млрд долл., что сопоставимо с объемами продукции высокотехнологичного сектора.

Основная часть

Проведенный сравнительный анализ состояния инновационной системы России относительно мирового уровня на основе международных индексов свидетельствует, что Россия имеет высокий образовательный и научный потенциал, способный продуцировать разнообразные нововведения в виде идей, научных разработок, патентов [Basiurkina et al., 2020]. Среди конкурентных преимуществ России также стоит выделить следующие: согласно Глобальному индексу конкурентоспособности – высокая емкость рынка, качество высшего, среднего и профессионального образования; согласно Глобальному индексу инноваций, основой российской инновационной конкурентоспособности является человеческий капитал, то есть знания и навыки, которыми обладают люди, позволяющие им создавать ценность в мировой экономической системе [Harvie, Lightfoot, Lilley, 2020]. Его эффективное использование является главным конкурентным преимуществом.

Среди основных барьеров для развития инноваций в России выступают несовершенство институтов, в частности политического, регуляторного и бизнес-среды; слаборазвитая инфраструктура, в том числе инновационная, поскольку остаются на низком уровне показатели валового накопления капитала в процентах к валовому внутреннему продукту, показатели экологической устойчивости, доступности и качественной работы электронного правительства (использование информационных и коммуникационных технологий в сочетании с организационными изменениями и применением новых навыков в государственном управлении для внедрения государственных услуг и демократических процессов) [Забайкин, Шендеров, Ботоногов, Якунин, 2017].

Важнейшим показателем восприимчивости экономики к новым достижениям является инновационная активность предприятий. Инновационным является предприятие любой формы собственности, если за отчетный налоговый период более 70% объема продукции (в денежном измерении) составляют инновационные продукты [Тронин, 2017]. Согласно оценкам международных экспертов, Россия имеет низкие показатели инновационной активности.

Уровень инновационной активности промышленных предприятий развитых стран составляет около 25-30%.

По данным Госстата, в 2018 году по сравнению с 2017 годом подавляющее число показателей, характеризующих инновационную деятельность, существенно не изменились: количество инновационно активных предприятий увеличилось с 950 до 834. По направлениям инновационной деятельности предприятия наиболее активно занимались приобретением машин, оборудования и программного обеспечения – 68,1% от общего числа инновационных предприятий; объем финансирования инновационной деятельности увеличился до 3394,4 млн рублей, или до 0,25% ВВП. Основным источником остаются собственные средства предприятий – 88,2% общего объема финансирования инноваций; доля объема реализованной инновационной продукции в общем объеме реализованной промышленной продукции уменьшилась до 0,8%.

С целью внедрения нововведений в 2018 году промышленными предприятиями приобретено новых технологий на 2706,2 млн руб. в России и 502,6 млн руб. – за ее пределами [Benkraiem, Boubaker, Brinette, Khemiri, 2021].

Количество внедренных в 2018 году инновационных видов продукции выросло на 61% по сравнению с 2017 годом. В то же время количество внедренных новых видов машин, оборудования, приборов, аппаратов выросло лишь на 22,5%. Количество инновационных видов продукции, которые являются новыми для рынка, составило 31,6%. В 2018 году внедрено 2002 новых технологических процессов, что на 9,3% больше, чем в 2017 году.

При этом в России происходит постепенная деградация инновационного потенциала: по данным Госстата, количество исследователей в России стремительно сокращается (с 133744 человек в 2010 году до 59392 в 2018 году), наукоемкость валового внутреннего продукта (затраты на научные исследования и научно-технические (экспериментальные) разработки по всем источникам в процентах к валовому внутреннему продукту) в 2018 году составило всего 0,45%, динамика количества предприятий, занимающихся технологическими (продуктовыми и/или процессовыми) инновациями, отрицательная: в 2016-2018 годах произошло сокращение количества предприятий промышленности, которые осуществляли инновационную деятельность, на 10,4 % по сравнению с 2014-2016 годами – до 10 % всех промышленных предприятий, хотя есть отдельные примеры инновационного предпринимательства и высоких технологий, успешно развивающихся в экономике России (рис. 1).

Инвестиции в нематериальные активы в течение последних 15 лет составляли около 2-4% всех капитальных инвестиций, а доля видов деятельности, относящихся к высокотехнологичным (с совокупной интенсивностью затрат на исследования и разработки в соотношении к валовой добавленной стоимости – 13,6% и более) и среднетехнологичным (с совокупной интенсивностью затрат на исследования и разработки в соотношении к валовой добавленной стоимости – 3,2-13,5%), в объеме реализованной промышленной продукции в 2017 году составила 11,3%.

Динамика изменения показателей внедрения инноваций на промышленных предприятиях представлена в табл. 1. В каждом случае внедрения предприятия осуществляли комплексную механизацию или автоматизацию производства [Armand, Mendi, 2018]. При значительном уровне износа (более 60%) и низком уровне обновления затраты на инновации прежде всего направлены на приобретение машин, оборудования и программного обеспечения для производства новых или существенно усовершенствованных изделий или услуг (треть вложений в инновации) [Забайкин, Чулкова, 2006].

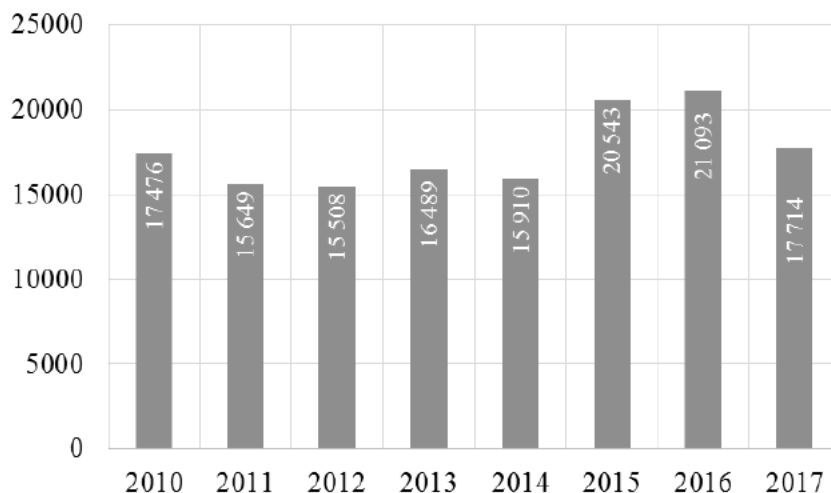

Рисунок 1 – Количество предприятий, занимавшихся инновационной деятельностью в период 2010–2017 годы, единиц

Таблица 1 – Динамика изменения показателей внедрения инноваций на промышленных предприятиях

Год	Внедрено новых технологических процессов, од	Внедрено в производство инновационных видов продукции, от	В том числе новых видов техники, ед.	Доля инновационной продукции в общем объеме производства, %
2000	1403	15323	631	9,4
2001	1421	19484	610	6,8
2002	1142	22847	520	7,0
2003	1482	7416	710	5,6
2004	1727	3978	769	5,8
2005	1808	3152	657	6,5
2006	1145	2408	786	6,7
2007	1419	2526	881	6,7
2008	1647	2446	758	5,9
2009	1893	2685	641	4,8
2010	2043	2408	663	3,8
2011	2510	3238	897	3,8
2012	2188	3403	942	3,3
2013	1576	3138	809	3,3
2014	1743	3661	1314	2,5
2015	1217	3136	966	1,4
2016	3489	4139	1305	н/д
2017	1831	2387	751	0,7
2018	2002	3843	920	0,8

За 2018 год введены 2002 новых технологических процесса, из которых 926 – малоотходные и ресурсосберегающие (против 1831 и 611 соответственно в 2017 году) Согласно статистическим данным, изменения количества выполненных разработок по созданию ресурсосберегающих технологий в период 2000-2018 годов представлены на рис. 2.

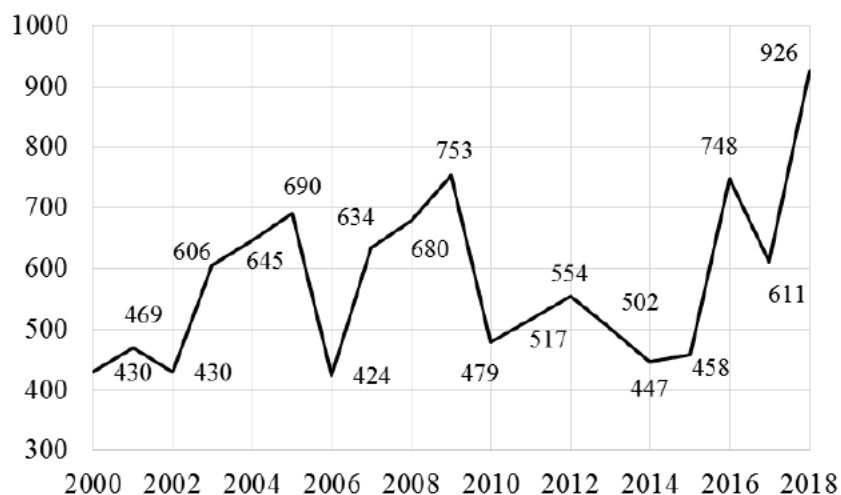

Рисунок 2 – Количество выполненных разработок по созданию ресурсосберегающих технологий в период 2000–2018 годы, ед.

Освоением производства новых видов продукции занимались 95,1% предприятий из числа инновационно активных, или 19,7% от числа промышленных. Выпущено 3843 новых видов продукции, из них 920 – виды машин, оборудования, приборов, аппаратов. Каждое третье предприятие способствовало рыночному продвижению нового товара, то есть осуществляло маркетинговые инновации (включая рыночные исследования и проведение рекламных кампаний) [Тронин, 2007].

Удельный вес затрат по направлениям инноваций за год 2018 год имеет следующую структуру: на исследования и разработки – 26,3% (в 2016 – 10,6%), на приобретение других внешних знаний – 0,4% (в 2016 – 0,3%), на машины и оборудование – 68,1% (в 2016 – 85,4%), на прочие расходы – 5,2% (2016 – 3,8%). По сравнению с 2016 годом, изменилось распределение расходов по направлениям инноваций, в 2,5 раза увеличился удельный вес затрат на исследования и разработки, такое изменение является благоприятным и будет целесообразным, если вместе с этим увеличится объем финансирования инновационной деятельности [Ну, 2021].

Анализ статистических данных позволяет констатировать колебания уровня инновационной активности предприятий в 2018 году по сравнению с предыдущими годами. Причинами такой нестабильности являются негативные последствия экономико-политического кризиса в России [Тронин, 2018]. Однако, согласно имеющимся данным, наблюдается постепенное увеличение исследуемых показателей (рис. 3).

Анализ динамики и структуры удельного веса предприятий и их отраслевой принадлежности в инновационной деятельности позволяет определить приоритетные для государственной поддержки виды экономической деятельности предприятий, формирующих ядро инновационного развития страны [Hall, Lotti, Mairesse, 2013]. В структуре отраслей инновационно активных предприятий большую часть занимает перерабатывающая промышленность, где практически в равных долях (с небольшим перевесом в разные годы) преобладают предприятия машиностроения и пищевой промышленности [Ко, Lin, Zeng, Liu, 2018].

Несмотря на то, что ежегодно на развитие промышленности России тратится 35% всех капитальных вложений, на инновации используются только 2-3%. Вместе с тем износ основных

фондов превысил 60%, а уровень их обновления колеблется в пределах 4%.

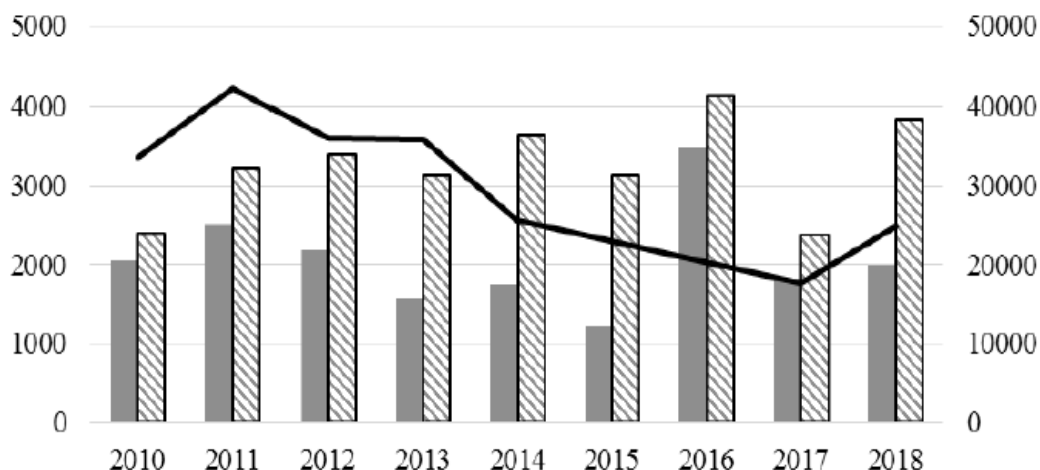

Рисунок 3 – Динамика объема реализованной инновационной продукции по годам

В современных условиях процесс развития инновационной деятельности в значительной степени зависит от объема финансирования, на который, в свою очередь, оказывают влияние дефицит собственных и привлеченных средств у субъектов инновационной деятельности и неприемлемые условия предоставления кредитов, сдерживающих этот процесс [Арбузов, Кучковская, 2015]. Объем финансирования инноваций в 2018 году составил 12180,1 млн руб. По сравнению с предыдущим годом их объем увеличился на 33,6%, тогда как в 2017 году имело место годовое уменьшение на 60,8%. В 2018 году сумма, полученная от иностранных инвесторов, составила 0,88% от общего объема финансирования. Финансирование инноваций за счет кредитов практически отсутствует. Структура объема финансирования инновационной деятельности в Россия представлена в табл. 2.

Таблица 2 – Структура объема финансирования инновационной деятельности по источникам

Год	Затраты на инновации, млн руб	В том числе за счет средств			
		собственных	государственного бюджета	Инвесторов-нерезидентов	других источников
2000	1757,1	1399,3	7,7	133,1	217,0
2001	1971,4	1654,0	55,8	58,5	203,1
2002	3013,8	2141,8	45,5	264,1	562,4
2003	3059,8	2148,4	93,0	130,0	688,4
2004	4534,6	3501,5	63,4	112,4	857,3
2005	5751,6	5045,4	28,1	157,9	520,2
2006	6160,0	5211,4	114,4	176,2	658,0
2007	10821,0	7969,7	144,8	321,8	2384,7
2008	11994,2	7264,0	336,9	115,4	4277,9
2009	7949,9	5169,4	127,0	1512,9	1140,6
2010	8045,5	4775,2	87,0	2411,4	771,9
2011	14333,9	7585,6	149,2	56,9	6542,2
2012	11480,6	7335,9	224,3	994,8	2925,6
2013	9562,6	6973,4	24,7	1253,2	1311,3
2014	7695,9	6540,3	344,1	138,7	672,8

Год	Затраты на инновации, млн руб	В том числе за счет средств			
		собственных	государственного бюджета	Инвесторов-нерезидентов	других источников
2015	13813,7	13427,0	55,1	58,6	273,0
2016	23229,5	22036,0	179,0	23,4	991,1
2017	9117,5	7704,1	227,3	107,8	1078,3
2018	12180,1	10742,0	639,1	107,0	692,0

Заключение

Анализ структуры объема финансирования инновационной деятельности позволяет констатировать, что имеет место существенное колебание расходов по всем видам источников. Так, средства из госбюджета в 2013 и 2015 годах были минимальными. Однако, как известно, кризис – это неизбежный регулярный этап развития, в дальнейшем он выступает стимулом для развития инноваций, о чем свидетельствует увеличение в 2016 году объема финансирования до рекордных показателей – 23229,5 млн руб.

Исследования в области технологических инноваций подтверждают, что основным источником финансирования остаются собственные средства предприятий (88,2% общего объема финансирования в 2018 году). В редких случаях инновационные работы проводились за счет средств иностранных инвесторов.

Библиография

1. Арбузов Д.Д., Кучковская Н.В. Методы управления, применяемые организациями при различных уровнях нестабильности рынка // В сборнике: студенческая молодежь в научно-исследовательском поиске. VII Межвузовская конференция студенчества и школьников (с международным участием): в 2 т. Волгоград, 2015. С. 165-167.
2. Бондаренко М.П., Зубарев Ю.А., Кучковская Н.В. Юридические и экономические аспекты подготовки спортивных менеджеров за рубежом // Вестник Евразийской академии административных наук. 2016. № 1 (34). С. 133-135.
3. Забайкин Ю.В., Чулкова Л.В. Минимизация периода производства как фактор повышения оборачиваемости оборотных средств // Текстильная промышленность. 2006. № 1-2. С. 58-59.
4. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Ботоногов В.С., Якунин М.А. Формирование международных цен на нефть // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2017. № 7. С. 66-72.
5. Тронин С.А. Модели долгосрочного финансового планирования результативности деятельности // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2018. № 1 (13). С. 134-136.
6. Тронин С.А. Оценочная деятельность и её регламентирование в Российской Федерации // В сборнике: Финансовая стратегия предприятий в условиях нестабильности экономики. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2018. С. 131-134.
7. Тронин С.А. Структуризация государственной поддержки ипотечного кредитования строительства жилья // Репутациология. 2017. № 3 (45). С. 35-39.
8. Тронин С.А. Теоретические и методологические основы образования венчурного фонда на территории южного федерального округа. Волгоград, 2007.
9. Armand A., Mendi P. Demand drops and innovation investments: Evidence from the Great Recession in Spain // Research Policy 2018. No. 47(7). P. 1321-1333.
10. Basiurkina N. et al. Substantiation of the innovation and investment project using the method of real options // International Journal of Management. 2020. No. 11(5). P. 497-510.
11. Benkraiem R., Boubaker S., Brinette S., Khemiri S. Board feminization and innovation through corporate venture capital investments: The moderating effects of independence and management skills // Technological Forecasting and Social Change. 2021. No. 163.
12. Hall B.H., Lotti F., Mairesse J. Evidence on the impact of R&D and ICT investments on innovation and productivity in Italian firms // Economics of Innovation and New Technology. 2013. No. 22(3). P. 300-328.

13. Harvie D., Lightfoot G., Lilley S., Weir K. Social investment innovation and the 'social turn' of neoliberal finance // *Critical Perspectives on Accounting*. 2020.
14. Hu G.-G. Is knowledge spillover from human capital investment a catalyst for technological innovation? The curious case of fourth industrial revolution in BRICS economies // *Technological Forecasting and Social Change*. 2021. No. 162.
15. Ko C.-C., Lin T.T., Zeng F.-M., Liu C.-Y. Optimum technology product life cycle technology innovation investment-using compound binomial options // *Risks* 2018. No. 6(3).
16. Lin Z., Wang S., Yang L. Motivating innovation alliance's environmental performance through eco-innovation investment in a supply chain // *Journal of Cleaner Production*. 2020. No. 269. \
17. Longhini T.M. et al. Investment in innovation and its influence on net sales: An analysis based on PiNTEC data // *Brazilian Business Review*. 2018. No. 15(1). P. 1-16.
18. MacGillivray A., Jeffrey H., Winskel M., Bryden I. Innovation and cost reduction for marine renewable energy: A learning investment sensitivity analysis // *Technological Forecasting and Social Change*. 2014. No. 87. P. 108-124.
19. Nawan A., Intarakumnerd P. Interaction between host countries' innovation systems and investment strategies of transnational corporations: A case study of a US-based conglomerate // *Institutions and Economies*. 2013. No. 5(2). P. 131-154.
20. Oh M., Shin J., Park P.-J., Kim S. Does eco-innovation drive sales and technology investment? Focusing on eco-label in Korea // *Business Strategy and the Environment*. 2020. No. 29(8). P. 3174-3186.

Structural forms of innovation implementation in industrial enterprises

Emil' G. Aliev

Postgraduate,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
119027, 31 Aviakonstruktora Petljakova st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: em1us@mail.ru

Anton G. Dmitriev

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of organizational management,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
105318, 2 Izmajlovskij val, Moscow, Russian Federation;
e-mail: agdmitriev@gmail.com

Abstract

According to the Bloomberg Innovation Development Index, in 2018 Russia took 46th place among the 50 countries studied. At the same time, our country turned out to be the worst in terms of labor productivity (50th place), which indicates a low level of applied technologies and the production of goods with low added value, fell into the top three outsiders in terms of technological capabilities (48th place) and ranks 47th in terms of research costs and developments in gross domestic product. At the same time, Russia retains a high 21st place in the effectiveness of higher education and 27th in patent activity, that is, it has the potential for development. The OECD rating, which includes data on the EU states, EU candidate states and some other states, placed Russia in the group of "innovator emerging" along with Bulgaria, Macedonia and Romania. The analysis carried out shows that Russia has significant unrealized opportunities in innovative development, especially in the commercialization of innovations and in the field of protection of intellectual property rights. The main advantage of Russia is the relatively high level of human development.

Research in the field of technological innovation confirms that the main source of funding remains enterprises' own funds (88.2% of total funding in 2018). In rare cases, innovative work was carried out at the expense of foreign investors.

For citation

Aliev E.G., Dmitriev A.G. (2021) Strukturnye formy vnedreniya innovatsii na promyshlennykh predpriyatiyakh [Structural forms of innovation implementation in industrial enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (1A), pp. 302-311. DOI: 10.34670/AR.2021.23.58.034

Keywords

Benefits, intellectual property, analysis, production of goods, technological capabilities.

References

1. Arbuzov D.D., Kuchkovskaya N.V. (2015) Metody upravleniya, primenyaemye organizatsiyami pri razlichnykh urovnyakh nestabil'nosti rynka [Management methods used by organizations at various levels of market instability]. In: *V sbornike: studencheskaya molodezh' v nauchno-issledovatel'skom poiske. VII Mezhvuzovskaya konferentsiya studenchestva i shkol'nikov (s mezhdunarodnym uchastiem): v 2 t* [Proc. Int. Conf. "Student youth in scientific research"], in 2 vols.]. Volgograd, pp. 165-167.
2. Armand A., Mendi P. (2018) Demand drops and innovation investments: Evidence from the Great Recession in Spain. *Research Policy*, 47(7), pp. 1321-1333.
3. Basiurkina N. et al. (2020) Substantiation of the innovation and investment project using the method of real options. *International Journal of Management*, No. 11(5), pp. 497-510.
4. Benkraiem R., Boubaker S., Brinette S., Khemiri S. (2021) Board feminization and innovation through corporate venture capital investments: The moderating effects of independence and management skills. *Technological Forecasting and Social Change*, No. 163.
5. Bondarenko M.P., Zubarev Yu.A., Kuchkovskaya N.V. (2016) Yuridicheskie i ekonomicheskie aspekty podgotovki sportivnykh menedzherov za rubezhom [Legal and economic aspects of training sports managers abroad]. *Vestnik Evraziiskoi akademii administrativnykh nauk* [Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences], 1 (34), pp. 133-135.
6. Hall B.H., Lotti F., Mairesse J. (2013) Evidence on the impact of R&D and ICT investments on innovation and productivity in Italian firms. *Economics of Innovation and New Technology*, 22(3), pp. 300-328.
7. Harvie D., Lightfoot G., Lilley S., Weir K. (2020) Social investment innovation and the 'social turn' of neoliberal finance. *Critical Perspectives on Accounting*.
8. Hu G.-G. (2021) Is knowledge spillover from human capital investment a catalyst for technological innovation? The curious case of fourth industrial revolution in BRICS economies. *Technological Forecasting and Social Change*, 162.
9. Ko C.-C., Lin T.T., Zeng F.-M., Liu C.-Y. (2018) Optimum technology product life cycle technology innovation investment-using compound binomial options. *Risks*, 6(3).
10. Lin Z., Wang S., Yang L. (2020) Motivating innovation alliance's environmental performance through eco-innovation investment in a supply chain. *Journal of Cleaner Production*, 269.
11. Longhini T.M. et al. (2018) Investment in innovation and its influence on net sales: An analysis based on PiNTEC data. *Brazilian Business Review*, 15(1), pp. 1-16.
12. MacGillivray A., Jeffrey H., Winkler M., Bryden I. (2014) Innovation and cost reduction for marine renewable energy: A learning investment sensitivity analysis. *Technological Forecasting and Social Change*, 87, pp. 108-124.
13. Nawan A., Intarakumnerd P. (2013) Interaction between host countries' innovation systems and investment strategies of transnational corporations: A case study of a US-based conglomerate. *Institutions and Economies*, 5(2), pp. 131-154.
14. Oh M., Shin J., Park P.-J., Kim S. (2020) Does eco-innovation drive sales and technology investment? Focusing on eco-label in Korea. *Business Strategy and the Environment*, 29(8), pp. 3174-3186.
15. Tronin S.A. (2018) Modeli dolgosrochnogo finansovogo planirovaniya rezul'tativnosti deyatel'nosti [Models of long-term financial planning of performance]. *Forum. Seriya: Gumanitarnye i ekonomicheskie nauki* [Forum. Series: Humanities and Economic Sciences], 1 (13), pp. 134-136.
16. Tronin S.A. (2018) Otsenochnaya deyatel'nost' i ee reglamentirovanie v Rossiiskoi Federatsii [Appraisal activity and its regulation in the Russian Federation]. In: *V sbornike: Finansovaya strategiya predpriyatii v usloviyakh nestabil'nosti ekonomiki. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Int. Conf. "Financial strategy of enterprises in the context of economic instability"], pp. 131-134.

17. Tronin S.A. (2017) Strukturizatsiya gosudarstvennoi podderzhki ipotechnogo kreditovaniya stroitel'stva zhil'ya [Structuring state support for mortgage lending for housing construction]. *Reputatsiologiya*, 3 (45), pp. 35-39.
18. Tronin S.A. (2007) *Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy obrazovaniya venchurnogo fonda na territorii yuzhnogo federal'nogo okruga* [Theoretical and methodological foundations of the formation of a venture fund on the territory of the southern federal district]. Volgograd.
19. Zabaikin Yu.V., Chulkova L.V. (2006) Minimizatsiya perioda proizvodstva kak faktor povysheniya oborachivaemosti oborotnykh sredstv [Minimization of the production period as a factor in increasing the turnover of working capital]. *Tekstil'naya promyshlennost'* [Textile industry], 1-2, pp. 58-59.
20. Zabaikin Yu.V., Shenderov V.I., Botonogov V.S., Yakunin M.A. (2017) Formirovanie mezhnarodnykh tsen na neft' [Formation of international oil prices]. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Actual problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience], 7, pp. 66-72.